

УДК 34.03:159.9

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.47.3.05

А. В. Скоробогатов

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Российская Федерация

E-mail: av.skorobogatov@mail.ru

А. И. Скоробогатова

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Российская Федерация

E-mail: a.i.skorobogatova@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация. Статья посвящена разработке типологии правового поведения человека с ценностных позиций. На основе интегративного исследования этой категории доказываем, что правовое поведение человека как совокупность правовых действий по реализации норм и ценностей позитивного и (или) социального права зависит от индивидуальной и социальной системы правовых ценностей, отношения к ним индивида и сообщества, с которым он себя идентифицирует, а также от правового статуса личности и выполняемой ею социальной функции. Это позволяет выделить три типа правового поведения (активное правовое поведение, обычное правовое поведение, пассивное правовое поведение), структура и содержание которых детерминированы ценностными ориентациями и мотивацией индивида в правовой коммуникации. Учет данного вывода в правовоспитательной деятельности позволит повысить ее эффективность не только когнитивно, но и функционально.

Ключевые слова: правовое поведение; правовая реальность; аксиология права; правовые ценности; типология.

Введение

Правовая реальность современной России представляет собой многоуровневое социальное явление, изучение которого исключительно в онтологическом ключе позволяет познать лишь его содержание. Сущностное же исследование предполагает обращение к аксиологической проблематике. Речь при этом идет как об изучении правовой реальности в целом, так и отдельных ее уровней. Наиболее противоречивым среди них является правоповеденческий уровень, включающий не только нормативные, но и ценностные аспекты. При этом важно учитывать, что развитие и функционирование

правовой реальности непосредственно зависят от действий индивидов как участников правовой коммуникации.

Целью статьи является комплексное философско-правовое исследование категории «правовое поведение» в контексте ценностных аспектов развития и функционирования правовой реальности.

Проблема правового поведения имеет свои исследовательские акценты и носит междисциплинарный характер, обусловивший обращение к ней не только юристов, но и представителей иных гуманитарных наук. Среди аспектов проблемы, к которым обратились отечественные (И. К. Денисенко [3], А. Е. Епифанов [4], З. Н. Каландаришвили [5] и др.) и зарубежные авторы (S. H. N. Carey [10], D. A. Krauss [11] и др.), можно обозначить изучение факторов, детерминирующих правовое поведение; категориальный анализ правового поведения, типологию правового поведения.

Методы

Методологически статья основана на обоснованном Р. Алекси интегративном подходе к изучению как правовой реальности в целом, так и ее отдельных элементов [9]. Данный подход ориентирует проводить исследование категории «правовое поведение» на основе использования синтеза классической и постклассической методологии с учетом не только онтологических, но и аксиологических аспектов.

Основная часть

Как показано в ряде наших предыдущих работ, «правовое поведение можно рассматривать как упорядоченную совокупность социально значимых деяний индивида, обусловленных психологическими, социальными и правовыми факторами, прежде всего правовым архетипом, и направленных на удовлетворение правовых потребностей (интересов и притязаний) с целью наступления социально полезного или допустимого результата» [8, с. 29]. Однако необходимо учитывать, что допустимость результата является оценочным понятием и зависит от ценностных ориентаций человека, связанных с его правовой идентификацией, правовым статусом и выполняемой социальной ролью в определенном сообществе (реальная и (или) номинальная социальная группа, общество в целом) [7]. Индивидуальная система правовых ценностей при этом является не столько отражением в сознании индивида групповых или социальных ценностей, сколько их интерпретацией, зачастую ситуативной и обусловленной не только социокультурными, а тем более юридическими, но и психосоциальными факторами [11, р. 79].

Границы правового поведения человека в сообществе определяются целесообразностью, которая не только диктует выбор оптимального варианта

поведения в той или иной ситуации, но и ориентирует на соблюдение предписаний и запретов. Целью правового поведения является достижение бесконфликтного сосуществования в рамках определенного сообщества, с которым себя идентифицирует человек. В качестве такого сообщества может выступать как отдельная социальная группа (реальная и(или) номинальная), так и общество в целом.

Правовая идентификация человека предполагает, что в процессе правовой коммуникации он стремится реализовать не только индивидуальные, но и групповые (социальные) потребности [2], хотя последние, как правило, имеют вторичное значение. В случае противоречия индивидуальных и социальных интересов человек ориентируется на первые [1]. Однако полностью отказаться от последних индивид не может, поскольку это будет угрожать его идентификации и создавать угрозу исключения из социального и (или) группового правового пространства. Реализация социальных потребностей не зависит от характера правовой коммуникации, но при горизонтальной коммуникации социальные интересы играют существенное значение для всех субъектов, а при вертикальной их роль более значима для адресатов. Поэтому выбор оптимальной модели поведения хотя и имеет ситуативный характер, но связан с долгосрочной перспективой правовой коммуникации. Для индивида при этом важны потенциальные последствия его действий в соответствии с выполняемой социальной ролью не только по отношению к себе, но и к иным корреспондирующим субъектам конкретного акта правового взаимодействия. В последнем случае человек прогнозирует возможные ментальную и функциональную реакции на свои действия, опираясь на особенности правовой коммуникации в сообществе, в рамках которого происходит акт взаимодействия.

Анализ ценностных ориентаций человека в процессе выбора модели правового поведения и ее реализации на практике позволяет провести его типологию с позиций соблюдения норм не только официального, но и социального права. Это позволяет сконструировать сложноорганизованную типологию, где элементы первого уровня являются системными образованиями. В качестве ключевого понятия такой типологии можно рассматривать правовую активность [6], которая выражает степень готовности человека совершать правовые действия на основе индивидуальной и (или) социальной системы правовых ценностей. В соответствии с этим критерием мы выделяем три типа правового поведения: *активное правовое поведение* (целенаправленная инициативная правовая деятельность человека); *обычное правовое поведение* (повседневная правовая деятельность человека, направленная на реализацию норм позитивного и социального права); *пассивное правовое поведение* (правовая деятельность человека, детерминированная добровольным отказом от реализации своих прав и свобод). Второй уровень типологии предполагает выделение видов правового поведения в зависимости от мотивации и отношения к официальному (позитивному) праву.

Активное правовое поведение в наибольшей степени связано с правовой идентификацией человека. Целенаправленная правовая деятельность по реализации норм и ценностей сообщества не только позволяет индивиду стать полноправным членом данного сообщества, но и обуславливает его восприятие иными членами в качестве такового. Прежде всего речь идет об идентификации человека с определенным сообществом в качестве адресата. Однако чем выше степень правовой активности индивида, тем больше потенциальная возможность его трансформации в процессе правовой коммуникации в адресанта.

В рамках данного типа правового поведения можно выделить два вида, обусловленных отношением к официальному праву: *социально активное поведение* (правомерное поведение) и *антисоциальное правовое поведение* (неправомерное поведение). Если первое предполагает идентификацию индивида с официально признаваемым сообществом, то второе направлено на тождественность человека с группой, ценностные ориентации которой противоречат официальной системе правовых ценностей и (или) деятельность которой противоречит позитивному праву. При антисоциальном правовом поведении человек, руководствуясь индивидуальной системой правовых ценностей и стремясь к максимальному удовлетворению индивидуальных интересов, осознанно нарушает юридические нормы. Однако при этом он способен действовать не только в собственных интересах, но и в интересах определенного преступного сообщества. В этом виде правового поведения нормы социального права для индивида становятся более значимыми, чем официальные. Стремление к правовой идентификации с преступным сообществом и потенциальные духовные и материальные дивиденды, в том числе возможность повысить свою роль в правовой коммуникации, обуславливают совершение действий, являющихся противоправными с позиций закрепленных в данном государстве правил поведения.

К антисоциальному правовому поведению можно также отнести «злоупотребление правом», которое представляет собой особый вид правового поведения человека, заключающийся в деяниях индивида по удовлетворению своих непротивоправных интересов способами, формально соответствующими юридической норме и в отдельных случаях основанными на неписаных правилах, но наносящими или потенциально способными нанести ущерб (убытки, вред) отдельной личности, социальной группе, обществу, государству и посягающими на преобладающие в социуме правовые ценности. При этом причиненный вред может относиться как непосредственно к участнику правового взаимодействия, так и к третьим лицам, а в некоторых случаях — ко всему обществу. Отметим, что злоупотребление правом может происходить как в форме действия, так и бездействия. В последнем случае субъект намеренно не реализует определенные обязанности, обусловленные его правовым взаимодействием с другими лицами, объясняя это необходимостью реализации и (или) защиты субъективного права или юридической свободы (например, при непредоставлении сервитута).

Однако злоупотребление правом в контексте обращения к неофициальному праву может пониматься дихотомично. С одной стороны, к злоупотреблению

правом можно отнести деяния субъекта правоотношений в процессе реализации своих интересов, соответствующих юридической норме (т. е. непротивоправных), но при этом причиняющих вред другим субъектам (т. е. приобретающих элемент противоправности в отношении юридически значимых последствий деяния). В таких случаях злоупотребление правом может быть представлено либо как условно правомерное поведение, либо как вид отклонения от требований юридических норм, не включающее все элементы состава правонарушения (отсутствует прямая противоправность самого деяния). Субъект может ссылаться на использование своих возможностей на базе неписаной нормы, которые, однако, не будут учтены в случае правового конфликта и обращения в юрисдикционные органы. В этом случае критерием отнесения поведения к злоупотреблению правом будет выступать нарушение правовых ценностей. С другой стороны, злоупотреблением правом выступает деяние, которое содержит в себе все элементы юридического состава правонарушения и, следовательно, может рассматриваться в качестве специфического вида правонарушения.

Обычное правовое поведение является наиболее распространенным. Оно детерминировано стремлением индивида основывать свои правовые действия на ценностных ориентациях сообщества, с которым он себя идентифицирует, поскольку это в наибольшей степени позволяет членам группы воспринимать данного человека в качестве адресата внутригрупповой коммуникации.

В рамках обычного правового поведения в зависимости от отношения к позитивному праву и мотивации конкретного коммуникативного акта можно выделить восемь видов правового поведения: *законопослушное поведение* (осознанная реализация индивидом норм и ценностей не только социального, но и позитивного права), *привычное правомерное поведение* (правовые действия человека по реализации норм социального и позитивного права и правовых ценностей, осуществляемые в пределах привычной деятельности), *обыденное правомерное поведение* (правовые действия по реализации правовых норм и ценностей в силу их соответствия нравственным и (или) религиозным ценностям и нормам), *ситуативное правомерное поведение* (правомерные действия индивида в ситуативном контексте, при совпадении индивидуальных интересов и нормативных предписаний в конкретном акте правовой коммуникации), *привычное неправомерное поведение* (правовые действия человека, направленные на реализацию индивидуальных и (или) групповых правовых норм и ценностей, имеющих антисоциальный характер, в силу привычки или допустимости их процесса и результата для удовлетворения собственных потребностей), *случайное неправомерное поведение* (неправомерные действия под влиянием эмоций или безответственного отношения к их последствиям), *ситуативное неправомерное поведение* (правовое поведение человека по реализации индивидуальных правовых ценностей, независимо от их противоречия официальным и (или) социальным нормам и ценностям), *парциальное неправомерное поведение* (частично неправомерные действия человека).

Осознанный и добровольный отказ человека от реализации своих прав и свобод, характерный для пассивного правового поведения, обуславливает его распространенность прежде всего в тоталитарных обществах. Невозможность реализации своих прав и свобод в юридической практике приводит к саморефлексии человеком себя только в качестве адресата правовой коммуникации и формированию ценностных ориентаций на совершение правовых действий, максимально соответствующих системе правовых норм и ценностей сообщества, с которым он себя идентифицирует.

В зависимости от мотивации человека в коммуникативных актах и его отношения к позитивному праву в составе пассивного правового поведения можно выделить четыре вида: *конформистское правомерное поведение* (правовые действия по воспроизводству правомерного поведения окружающих (прежде всего сообщества, с которым себя идентифицирует индивид), воспринимаемому в качестве эталона), *маргинальное правомерное поведение* (правовые действия, осуществляемые под страхом наказания со стороны государства или сообщества, с которым себя идентифицирует индивид и деятельность которого не противоречит официальной системе правовых ценностей), *конформистское неправомерное поведение* (правовые действия человека по реализации антисоциальных норм и ценностей преступного сообщества, осуществляемые с целью идентификации с этим сообществом), *маргинальное неправомерное поведение* (правовые действия, осуществляемые под страхом наказания со стороны сообщества, с которым себя идентифицирует индивид и для которого характерна антисоциальная система правовых ценностей).

Заключение

Исходя из вышеизложенного, правовое поведение как совокупность правовых действий по реализации норм и ценностей позитивного и (или) социального права наиболее целесообразно типологизировать на основе аксиологических критериев. Это позволяет выделить три типа правового поведения (активное правовое поведение, обычное правовое поведение, пассивное правовое поведение), структура и содержание которых детерминированы ценностными ориентациями и мотивацией индивида в правовой коммуникации.

Литература

1. Правовое сознание и правовое поведение: анализ причинной взаимосвязи / Г. К. Артамонова, В. В. Горбашев, Т. П. Ретунская, В. М. Реуф // Мир политики и социологии. 2012. № 1. С. 116–120.
2. Волкова В. М. Формирование правовой установки в индивидуальном и общественном сознании // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 2. С. 48–53.

3. Денисенко И. К. Особенности влияния правовой компетентности на правовое поведение личности в трансформирующемся российском обществе. Краснодар: Юг, 2012. 82 с.
4. Епифанов А. Е. Теоретические аспекты воздействия законности на правовое поведение личности / А. Е. Епифанов, Е. Л. Кдлян. М.: Юрлитинформ, 2015. 208 с.
5. Каландаришвили З. Н. Правовая культура как элемент системы правового поведения личности. СПб.: Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, 2012. 127 с.
6. Певцова Е. А. Правовое поведение и правовая активность личности // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2014. № 5. С. 93–98.
7. Резников Е. В. Поведенческий компонент правовой идентичности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 1 (23). С. 12–14.
8. Skorobogatov A. V. Правовое поведение как феномен правовой реальности / А. В. Skorobogatov, А. В. Krasnov // Правовая культура. 2017. № 1 (28). С. 25–35.
9. Alexy R. Law's Ideal Dimension. Oxford: Oxford University Press, 2021. 420 p.
10. McCaghy C. H., Capron T. A., Jamieson J. D., Carey S. H. H. Deviant Behavior Crime, Conflict and Interest Groups. 8th Edition. New York: Routledge, 2016. 448 p.
11. Sales B. D., Krauss D. A. The Psychology of Law: Human Behavior, Legal Institutions and Law. Washington: American Psychological Association, 2015. 188 p.

Literatura

1. Pravovoe soznanie i pravovoe povedenie: analiz prichinnoj vzaimosvyazi / G. K. Ar-tamonova, V. V. Gorbashev, T. P. Retunskaya, V. M. Reuf // Mir politiki i sociologii. 2012. № 1. S. 116–120.
2. Volkova V. M. Formirovanie pravovoj ustanovki v individual`nom i obshhestvennom soznanii // Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta. 2015. № 2. S. 48–53.
3. Denisenko I. K. Osobennosti vliyaniya pravovoj kompetentnosti na pravovoe povedenie lichnosti v transformiruyushhemsya rossijskom obshhestve. Krasnodar: Yug, 2012. 82 s.
4. Epifanov A. E. Teoreticheskie aspekty` vozdeystviya zakonnosti na pravovoe povedenie lichnosti / A. E. Epifanov, E. L. Kdlyan. M.: Yurlitinform, 2015. 208 s.
5. Kalendarishvili Z. N. Pravovaya kul`tura kak e`lement sistemy` pravovogo povedeniya lichnosti. SPb.: Sankt-Peterburgskij institut vneshnee`konomicheskix svyazej, e`konomiki i prava, 2012. 127 s.
6. Pevczova E. A. Pravovoe povedenie i pravovaya aktivnost` lichnosti // Fundamental`ny`e i prikladny`e issledovaniya kooperativnogo sektora e`konomiki. 2014. № 5. S. 93–98.
7. Reznikov E. V. Povedencheskij komponent pravovoj identichnosti // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 1 (23). S. 12–14.
8. Skorobogatov A. V. Pravovoe povedenie kak fenomen pravovoj real`nosti / A. V. Skorobogatov, A. V. Krasnov // Pravovaya kul`tura. 2017. № 1 (28). S. 25–35.
9. Alexy R. Law's Ideal Dimension. Oxford: Oxford University Press, 2021. 420 p.
10. McCaghy C. H., Capron T. A., Jamieson J. D., Carey S. H. H. Deviant Behavior Crime, Conflict, and Interest Groups. 8th Edition. New York: Routledge, 2016. 448 p.
11. Sales B. D., Krauss D. A. The Psychology of Law: Human Behavior, Legal Institutions and Law. Washington: American Psychological Association, 2015. XI, 188 p.

*A. V. Skorobogatov,
A. I. Skorobogatova*

Typology of Human Legal Behavior in an Axiological Context

Abstract. The article is devoted to the development of a typology of human legal behavior from value positions. On the basis of an integrative study of this category, it is proved that the legal behavior of a person as a set of legal actions to implement the norms and values of positive and (or) social law depends on the individual and social system of legal values, the attitude of the individual and the community with which he identifies himself, as well as on the legal status of the individual and the social function performed by him. This allows us to distinguish three types of legal behavior (active legal behavior, ordinary legal behavior, passive legal behavior), the structure and content of which are determined by the value orientations and motivation of the individual in legal communication. Taking into account this conclusion in law-educational activity will increase its effectiveness not only cognitively, but also functionally.

Keywords: legal behavior; legal reality; axiology of law; legal values; typology.

Статья поступила в редакцию: 21.04.2022;
одобрена после рецензирования: 29.04.2022;
принята к публикации: 20.05.2022.

The article was submitted: 21.04.2022;
approved after reviewing: 29.04.2022;
accepted for publication: 20.05.2022.